

Глава семьсот тридцать

Акт Первый

Ночь была темна, как чернила, густые облака полностью закрыли солнце, и никто не смог бы даже увидеть своих пальцев.

В самом высоком месте главной горной вершины храма Сюань Кун стояла размытая фигура.

Горный ветер был сильным, из-за чего о плащ Бе Ханя громко хлопал на ветру. На его холодном лице было сложное выражение. Он был знаком с каждой травинкой и каждым деревом здесь. В этом месте он вырос, научился быть боевым генералом, попал в плен и был унижен. Он люто ненавидел это место. Бесчисленное количество раз во сне он самолично разжигал большой костер и сжигал это проклятое место до тех пор, пока от него не оставался лишь один пепел.

Но когда этот день действительно настал, когда он снова ступил на главную вершину, когда сцена из его мечты должна была вот-вот осуществиться, он не чувствовал удовольствия от мести, но нахлынувшую на него смесь чувств нельзя было описать, когда он смотрел на темную ночь и это знакомое место.

Никто уже не мог спасти храм Сюань Кун. Даже если сам Цзян Чжэ восстанет из мертвых, он не сможет спасти храм Сюань Кун.

Бе Хань и Гунсунь Ча чувствовали, что Кунь Лунь скоро сделают свой ход, и разработали смелый план. Острота ума и неувяжаемость Гунсунь Ча в сочетании с огненной тактикой Бе Ханя заставили этот план получить всестороннюю поддержку.

Бе Хань возглавил батальон греха и прокрался под покровом ночи к главной вершине храма Сюань Кун, будучи незамеченным. Почти все силы храма Сюань Кун были расположены на их границах, чтобы противостоять вторжению других фракций. Их центр остался сравнительно пустым и незащищенным.

Для Бе Ханя, который жил в храме Сюань Кун с самого детства, это было так, как будто здесь не было никакой защиты вообще.

Как только Кунь Лунь вступил в битву, весь храм Сюань Кун охватила паника, и тогда защита главной вершины храма Сюань Кун была сильно ослаблена. Бе Хань, который прятался неподалеку, без малейших колебаний обнажил свои клыки!

Бе Хань, который был знаком здесь с каждым деревом и цветком, даже не дал последователям храма Сюань Кун и шанса, чтобы отправить сообщение.

Вскоре на главной вершине храма Сюань Кун все были мертвы.

Взгляд Бе Ханя быстро перестал быть отрешённым и снова стал холодным. Он посмотрел на небо и понял, что не может позволить себе медлить. Ведь он был не единственным, кто скрывался в темноте.

В павильоне сутры и павильоне сокровищ Дхьян главной вершины храма Сюань Кун хранились богатства храма Сюань Кун, накопленные за тысячи лет. Это была самая соблазнительная и вкусная часть праздника! Ситуация развивалась настолько быстро, что храм Сюань Кун не успел спрятать свои богатства. Все секты нацелились на этот жирный кусок мяса.

Среди последователей храма Сюань Кун, которых он только что убил, было шесть шпионов из других фракций.

Скоро придут элитные эксперты других фракций, и тогда уйти будет не так уж просто.

Бе Хань пристально посмотрел на Святую Землю Дхьян, которая стояла здесь на протяжении тысячи лет. Нефритовая шкатулка, покрытая узорами печатей, появилась в его руке. Не колеблясь, он бросил нефритовую коробку.

Нефритовая шкатулка нарисовала красивую дугу, пролетая по ночному небу, бам, и приземлилась на полпути к вершине горы.

Нефритовая шкатулка тут же треснула.

Из нефритовой коробки появился огонь. Огонь быстро распространялся по окрестностям. В мгновение ока, середина горы была охвачена пламенем.

Темно-красное пламя яростно танцевало и поглощало все на своём пути.

Это была работа двух мастеров из лагеря Золотого Ворона. Огненный Ящик Самадхи. Этот огонь шестого класса обладал удивительной силой. Создание огня высокого уровня из огненных формаций было одним из лучших умений лагеря Золотого Ворона. Пламя основных членов лагеря Золотого Ворона было улучшено давным-давно. Огонь золотого ворона четвертого класса был слишком низок для их нынешних нужд.

У многих сект был огонь самадхи, и использование его здесь не раскрыло бы их личностей.

В мгновение ока пламя поглотило всю вершину. Малиново-красные языки пламени взметнулись вверх и лизнули небо. Все небо было окрашено в красный цвет, и даже казалось, что облака горят. Горячие потоки воздуха пронзили небо.

Среди пламени Бе Хань и его тихий и словно кукольный батальон греха беззвучно отступал.

Энергия Инь под землей была плотной, и проход простирался далеко вперед. Концентрация энергии Инь внутри пещеры была в несколько раз больше, чем у входа в пещеру. Волны Инь энергии выплёскивались из глубокой ямы.

Глаза солдата черно-золотой печати вспыхнули жутким светом. Он ударил себя в грудь, утешая А Гуй, бесстыдно нахваливая себя «Сестрёнка А Гуй, не волнуйтесь, Чёрный Лил теперь очень силен и может легко схватить этих призрачных солдат»

«Мм.» Он внезапно остановился, и его глаза загорелись.

А Гуй молча остановилась.

Внезапно солдат черно-золотой печати хитро улыбнулся, и резко ударил вправо.

БАМ!

Его удар был настолько сильным, и что-то сразу вылетело!

Руки и ноги солдата черно-золотой печати были на земле, он взвыл как дикий зверь. Он вытянул шею, его лицо исказилось, когда он завыл «О, о, о, пою я небу с изогнутой шеей ...»

Он двигался словно молния и даже не оставил следа в воздухе.

Вау, он появился за этим нечто. БАМ, его правая нога словно кнут, яростно ударила серую тень. Огромная сила подбросила серую тень вверх.

Глаза солдата черно-золотой печати ярко горели, когда он снова внезапно появился в воздухе.

Встретив приближающуюся серую тень, он нанес еще один удар ногой.

БАМ БАМ БАМ!

Быстро раздался мерзкий душераздирающий скрежет костей.

Внезапно его фигура снова вспыхнула, и он появился рядом с серой тенью. Его правая рука словно металлические клещи обхватила шею этого нечто.

Серия движений была молниеносной. Солдат чёрно-золотой печати схватил врага за горло и потянул его к себе. Изучив его некоторое время, он был немного озадачен. «Это и есть призрачный солдат?»

Пламя в глазах призрачного солдата было тусклым, как будто он пострадал от этой ураганной атаки и ещё не оправился. Кости призрачного солдата были покрыты трещинами, и он еле дышал.

Внезапно нос солдата черно-золотой печати дёрнулся, и его глаза загорелись. «Сила Шэнь!»

Но его радость быстро погасла. Он подтащил призрачного солдата к А Гуй и с неохотой сказал: «Сестрёнка А Гуй, вот.»

А Гуй быстро высосала всю силу шэнь из тела призрачного солдата.

Сила солдата черно-золотой печати значительно выросла после того, как он проглотил два шара света, пока Цзо Мо ковал мо-оружие земли. Теперь он бушевал под землей. Все призрачные солдаты, которых он встретил, не смогли дать ему достойный отпор. Эта парочка продвинулась в глубь пещеры более чем на 10 ли и убила шестерых призрачных солдат.

А Гуй поглотила три нити силы шэнь, остальные три поглотил солдат чёрно-золотой печати.

Поглотив нити силы шэнь, солдат черно-золотой печати стал ещё сильнее. Он также мог автоматически поглощать энергию Инь из окружающей среды и мог отлично скрываться в ней.

После поглощения силы шэнь, фиолетовый огонь в глазах А Гуй разгорелся ещё ярче. Энергия Инь отовсюду непрерывно текла в её тело, а затем покидала её тело. Выходящая из тела А Гуй энергия Инь, уносила нити черной энергии.

Солдат черно-золотой печати внезапно воскликнул в шоке: «Сестрёнка А Гуй, ты, кажется, стала ещё красивее! Это же здорово! Я должен попросить награду у старшего брата! Если я не попрошу награду за такую хорошую вещь, я действительно не заслуживаю своего имени...

Шрамы на лице А Гуй стали ещё менее заметными, и кожа более гладкой.

Что было самым привлекательным, так это её идеальные ноги. Ее голые ноги в настоящее время блестели, словно нефрит или фарфор. Они были нетронуты пылью, несмотря на то, что ступали по земле.

Солдат черно-золотой печати дотронулся до своего лица, а затем головы. Он пробормотал: «А почему я не стал красивее? Это нечестно, это ведь правда нечестно! Ахахах, я хочу тоже стать красивым! Я хочу стать самым красивым солдатом печати, а затем преследовать самых вкусных лин-зверей»

Вопли солдата черно- золотой печати отозвались эхом под землей.

Фиолетовый огонь в глазах А Гуй стал менее горячим и более нежным.

«Я и вправду проиграл, проиграл! Я должен получить что-то от старшего брата, чтобы утешить своё раненое сердце!» Рот солдата черно-золотой печати не закрывался. Внезапно его взгляд остановился на его собственной рукой, и он успокоился. «Э?»

Скрипт на его руке был очень отчётливым.

Эта узор был очень мощным. Он был не похож ни на скрипт печатей, ни на мо-матрицу, он казалась довольно старым. Даже старший брат не мог бы сказать, что это было. В прошлом он был еле заметным, но теперь он стал предельно чётким. Каждый штрих был четким.

Однако

Он отчётливо помнил, что у этого узора не было черных мест!

Одна линия узора на его руке стала черной. Он проверил его несколько раз и не смог найти ни начала, ни конца. Ему оставалось только сдаться. Однако он сразу же пришёл в восторг. Узор этой руки всегда был его самым сильным убийственным приёмом. Хотя он не понимал, что это за узор, он чувствовал огромную силу, заключенную в этом.

Пусть появится сильный противник! Пусть появится сильный противник!

Дайте гэ это попробовать!

Солдат чёрно-золотой печати просто жаждал попробовать свою новую силу.

В это время, глубоко в пещере, раздалось глубокое рычание.

Энергия Инь в пещере внезапно стала свирепой и бурной, когда она развернулась и направилась к этой парочке.

Солдат черно- золотой печати жаждал боя и был вне себя от радости. Он превратился в яростную волну, и бросился сломя голову вперёд, словно стрела! Фиолетовый огонь в глазах А Гуй внезапно ярко вспыхнул. Волна воздуха сдула песок и камни вокруг неё, но А Гуй стояла на месте.

Босые ноги А Гуй потанцевали немного на земле, прежде чем она исчезла.

БАМ БАМ БАМ!

Громкие звуки ударов достигли ушей А Гуй. Когда А Гуй прибыла, она только увидела, что солдат-черно золотой печати, яростно сражается против скелета, покрытого пламенем.

Воздух вибрировал от восклицаний солдата черно золотой печати и злобных завываний огненного скелета.

Если бы Цзо Мо был здесь, он сразу бы понял, что солдат чёрно-золотой печати и огненный скелет сражаются на жертвенном алтаре. По краям жертвенного алтаря стояло десять тотемных столбов, с вырезанными на них рисунками призраков и монстром. Они непрерывно извергали чистую и густую энергию Инь.

Энергия Инь следовала по проходам жертвенного алтаря, чтобы собраться в выпуклость в центре. Затем энергия Инь поднималась вверх по ступенькам.

Четыре каменные статуи с гротескными лицами и клыками охраняли четыре угла платформы. Статуя на Западе уже была разрушена, оставив после себя грудку щебня. По осколкам можно было понять, что это была статуя скелета.

В центре статуй, где собиралась энергия Инь, тихо стоял серый комплект брони. Ноги брони непрерывно поглощали энергию Инь, которая затем вытекала через рот.

Вся энергия Инь под землей поступала отсюда.

Костяная броня была похожа на нефрит. После того, как она многие годы пропитывалась энергией Инь, она стал удивительно приятной на ощупь. Маленькие кусочки костей слились воедино и обладали уникальной красотой.

Пустые глаза костяной брони несли тяжесть веков, когда они беззвучно уставились на А Гуй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/335522>